

Дорогой Читатель!

Я написала уже больше пятидесяти книг.

Каждая из них — мой шаг навстречу к вам, открытие и откровение. Я пишу о мире параллельных реальностей, с которым каждый из нас, сам того не подозревая, сталкивается практически ежедневно. Просто мы привыкли не замечать его.

В моих героях вы обязательно узнаете себя и заглянете в самые сокровенные уголки подсознания.

Быть может, это станет поворотным моментом в вашей жизни.

С любовью,

Наталья Солнцева

Откройте для себя 3D-чтение книг Натальи Солнцевой!

«3D-чтение» — это официально запатентованный проект, революционный способ общения с книгой, заключающийся в чтении под специально написанную для этого музыку. Всё дело в особенностях человеческого мозга, способного при чтении показывать нам самое настоящее красочное «кино», которое не может существовать без звука, создающего свою неповторимую атмосферу. Наше воображение так или иначе воспринимает художественный текст как нечто, обладающее ритмом, который и ложится в основу этого метода чтения.

«3D-чтение» даёт возможность не просто включить свою фантазию, а вывести её на качественно новый уровень.

Читаем по-новому!

Инструкция по применению «3D-чтения»!

- 1) Сядьте поудобнее с книгой. Можете налить себе чашечку бодрящего кофе или чая;
- 2) Включите саундтрек с маркировкой «3D-чтение» на зацикленное повторение (репит). Важно, чтобы громкость звучания музыки была для вас комфортной. Помните, в данном случае она лишь фон для чтения и не должна заглушать ваш внутренний голос, читающий книгу;
- 3) Начните читать.

Внимание!

Не пытайтесь *специально* слушать музыку, не отвлекайтесь на неё сами (она сама вас точно ничем не отвлечёт). Не ждите специально никакого эффекта или ощущения. Сосредоточьтесь только на книге, на истории! *Только в этом случае* музыка сама станет вашим верным спутником, когда вы начнёте своё новое литературное путешествие!..

«Приятного погружения в книгу! Композитор Андрей Гучков»

«Прошлое, настоящее, будущее — одно и то же.
В этом смысле время похоже на дорогу:
она не исчезает после того, как мы прошли по ней,
и не возникает сию секунду, открываясь за поворотом».

Роберто Бартини

Глава 1

Все зависит от выбора...

Человек всегда находится на распутье, независимо от того, стоит он на месте или движется. Сделать ли ему шаг вперед? Отступить ли назад? Свернуть ли в другую сторону? Действовать или подождать?

Ничто не происходит спонтанно, ничто не случается по воле рока. Даже если кажется, что это так. Под маской фатума обычно скрывается ваш прошлый выбор. Вы давно забыли о нем, но он все помнит. Только это имеет значение. Выбор! От того, каким он будет, — зависит судьба каждого из нас. Сегодня, завтра, через тысячу лет...

Бесчисленные *стрелы времени* теряются в бесконечности. Трудно предугадать, по какой из них нам суждено пройти. Отдаем ли мы себе отчет, по какой из них мы идем сейчас?

Юко могла бы не открывать дверь хромому мужчине, который постучался к ней ненастным осенним вечером. Почему-то у нее екнуло сердце... Почему-то она решила

впустить промокшего до нитки беднягу. Почему-то не смогла отказать ему в чашке горячего чая... Почему?

Юко редко бывала за городом, но сегодня приехала взять кое-какую одежду и протопить холодный дом. Ей показалось, что некоторые вещи сдвинуты с места, в шкафах беспорядок, — словно кто-то побывал тут без нее и рылся по всем углам. Впрочем, в последнее время она часто испытывала беспричинную тревогу.

Чтобы успокоиться, Юко выпила немного саке, сделала уборку во всех комнатах и собиралась пораньше лечь спать. Если бы не гость, она бы уже смотрела сладкие сны.

Мужчина выглядел помятым и усталым. Он прятал лицо под капюшоном, жаловался на погоду и болезнь, которая мучает его с рождения. Юко из вежливости посочувствовала, а гость принял это за поощрение и продолжил беседу. Ей было неловко напомнить ему, который час. И она сидела за столом, слушая пустую болтовню и изнывая от скуки.

— Я отшельник, — признался мужчина. — Люблю уединение и тишину. А ты?

— Нет, — покачала она стриженной головой.

— Жаль. Я живу тут неподалеку... Вот, решил познакомиться с соседкой. Мы могли бы подружиться.

Юко содрогнулась от отвращения и неприязни. Она пожалела, что некстати проявила сострадание и испортила себе вечер. С каждой минутой присутствие странного гостя все сильнее напрягало ее. Юко осторожно намекала, что пора бы и честь знать. Но мужчина оказался на удивление непонятливым. Слово за слово, разговор принял неожиданный оборот и пошел на повышенных тонах.

— Кто вы такой, чтобы лезть мне в душу? — возмутилась гейша. — Уже поздно. Уходите!

— И не подумаю. Я еще не получил то, за чем пришел... Может, позабавимся?

— Я полицию вызову!

— Сюда? — злобно рассмеялся гость. — Ты шутишь? На дворе дождь, слякоть и темень. Кто поедет на ночь глядя в эту глухомань?

Юко потянулась к телефону, но мужчина вскочил и больно вывернул ей руку.

— Сиди тихо! — процедил он. — Иначе пожалеешь. Ты ведь не хочешь умереть молодой?

Юко не хотела. Она каким-то чудом вырвалась и побежала к двери... Гость догнал ее и схватил сзади за плечи. Она отбивалась изо всех сил, кричала... Вдруг что-то хрустнуло, в ее голове вспыхнул фейерверк, из глаз полетели искры... Последнее, что она увидела, был красный ковер на полу...

* * *

Конец ноября в Москве побаловал горожан короткой оттепелью. Днем все таяло, а к ночи подмерзало. Лужи затягивались тонким ледком, в холодном воздухе кружились снежинки.

— Куда едем, Алек? У тебя сегодня бенефис, ты и командуй, — опустив стекло своего «БМВ», проговорил молодой человек с худым лицом и жидкими светлыми волосами. — Только не за окружную, умоляю. Я не в форме.

— Может, поедешь домой? — предложил его приятель, сидящий в новеньком «мерсе» последней модели.

— Плохая шутка, — обиделся первый. — У моего друга мальчишник, а я не приму участие в гонках? Стритрейсинг¹ — мой любимый вид спорта. Ни на что другое я не гожусь.

— Я не хочу, чтобы с тобой что-нибудь случилось из-за меня.

¹ Стритрейсинг — уличные гонки. Форма неофициальных, зачастую незаконных автомобильных гонок на общественных дорогах.

— Брось, дружище! — скривился водитель белого «бу-мера». — Тебе отлично известно, что я фаталист. Чему быть, того не миновать.

— Ты очень бледный, Гена. Я еще за столом заметил.

— Не обращай внимания. Худой и бледный — мое обычное состояние. Пора бы привыкнуть.

— Не могу. Ты мой самый близкий друг. Без тебя мне толком поговорить не с кем.

— Отставить сантименты! — рассмеялся Гена. — Ты прощаешься не со мной, а со своей свободой. Скоро, чтобы провести вечер со старым приятелем, тебе придется отпрашиваться у жены.

— Надеюсь, Алла не станет посягать на мои права. Иначе...

— Что ты сделаешь? Разведешься?

— Не знаю, — нахмурился Алек. — Я кто угодно, но не подкаблучник.

— Она тебя быстро укротит, старик. Такая красотка даже тигра сделает ручным.

— Это не про меня, — твердо заявил водитель черного «мерседеса».

— Ну да, разумеется, — подтрунивал над ним Гена. — Все так говорят перед свадьбой. А потом... Кстати, вы с Аллой уже спали вместе?

— Нет.

— Серьезно? — язвительно улыбнулся Гена. — Признаться, ты меня удивил. Кстати, Алла и Алек, знаковое сочетание имен. Ты не находишь?

— Хватит издеваться! Поговори еще, и тебя сосватаем, — огрызнулся приятель.

— Кто за меня пойдет?

— С твоим капиталом ты можешь быть хоть Квази-модо, от барышень отбоя не будет.

— Спасибо, утешил, — беззлобно расхохотался водитель «БМВ». — Правда, капитал пока не мой, а отцов-

ский. Впрочем, я не любитель женщин, если ты заметил. От них куча проблем и никакой пользы.

— Спорное утверждение.

— Посмотришь, как молодая супруга возьмет тебя в оборот. И пикнуть не успеешь, окажешься под ее контролем. Туда не ходи, то не пей, там не задерживайся, деньги зря не трать. Женитьба — это рабство, дружище!

Они стояли на парковке возле ночного клуба, где отмечали окончание холостой жизни одного из них. Так называемые мажоры, которые считали себя хозяевами жизни и купались во вседозволенности, выстроились в кортеж из пяти дорогих иномарок, купленных за деньги родителей. Возглавлял эту компанию виновник нынешнего торжества — Альберт Тисовский, сын влиятельного и богатого бизнесмена, который сколотил свое состояние на торговле сырьем.

Геннадий Каневич, владелец белого «БМВ», был его другом и одноклассником по частному колледжу, который они вместе окончили. Единственный сын обеспеченных и амбициозных родителей, он страдал странным недугом, медленно подтачивающим его молодой организм. Куда только не возили этого бедолагу, кто только его не консультировал, какие светила не брались за его лечение! Однако прописанные уколы и таблетки оказались бессильны перед коварной хворью. Парень смирился со своей участью и старался брать от жизни все возможное в его положении.

Они с Тисовским составляли резкий контраст, который бросался в глаза любому, кто видел их вдвоем. Высокий, спортивный, пышущий здоровьем Альберт и бледнокожий, истощенный Геннадий, который сутулился и сильно хромал на левую ногу. Впрочем, физическое недомогание компенсировал его недюжинный ум и нестандартный взгляд на вещи. Именно эти качества привлекали к нему «золотую молодежь» и делали его душой компании. Он охотно придумывал развлечения для пресыщенных детей

современных буржуа, что составило ему славу массовика-затейника. С возрастом игры мажоров становились все рискованнее и бесшабашнее, и Гена Каневич старался не отставать. Хотя участие в собственных сценариях давалось ему с каждым годом труднее.

Они с Алеком отлично дополняли друг друга и слыли неразлучными друзьями. У Тисовского не было секретов от Гены. Он делился с ним наболевшим и признавался в собственных слабостях, обсуждал свой сексуальный опыт и досадные неудачи — словом, изливал душу и всегда был понят и принят в любом проявлении. Такой искренней дружбой мало кто мог похвастаться.

Сегодняшний мальчишник был устроен по сюжету Гены, который расписал все детали последней холостяцкой пирушки друга: от места проведения, остроумных приколов, заказанных напитков, меню и стриптизерш до бурного финала этой изысканной вакханалии. Торжество завершали гонки по ночным улицам.

— Выбираю Воробьевы горы! — воскликнул Тисовский и махнул рукой своим пятерым гостям, давая сигнал двигаться.

— Полиция в курсе? — уточнил Гена, глядя на друга из приоткрытого окна. — Мешать не будут?

— Главный отцовский охранник обещал копов предупредить. У меня с ним договор.

— Он нас не сольет?

— Я ему бабла прилично отстегнул, так что не должен.

— Вперед! — кивнул Гена, и его облитое неоновым светом белое авто резко рвануло с места, обогнало «мерседес» Тисовского и скрылось за поворотом.

— Мушкетеры, за мной! — крикнул жених, выжимая педаль газа. — Оторвемся по полной!

Вереница элитных иномарок с включенными фарами, набирая скорость, понеслась в сторону Воробьевых гор...

Какая ничтожная мелочь порой может изменить судьбу! Какая незначительная деталь способна коренным

образом повлиять на течение жизни! Если бы человек мог осознать ответственность момента, он бы дал себе время подумать, взвесить все «за» и «против» и, возможно, отказать от первоначального решения.

Выбери Алек другой маршрут, не сядь он пьяным за руль, — ничего бы, возможно, не произошло...

* * *

Чем больше скорость, тем меньше водитель контролирует машину. Она обретает опасную независимость и выходит из подчинения.

Алеку нравилось это скольжение по краю бездны, которая в любой миг могла поглотить его. «Мерседес» мчался вперед подобно летящей в ночи черной комете. Огни фонарей сливались по бокам в сплошные полосы, асфальт стремительно стлался под колеса, встречные авто мелькали и тут же пропадали из виду. Мощный выброс адреналина в кровь отключил чувство самосохранения, и Алек забыл об осторожности. За это ощущение полета между жизнью и смертью он и обожал стритрейсинг. Ничто другое не давало ему таких упоительных эмоций.

Никакая порция выпитого виски не шла в сравнение с этим опьянением скоростью. Алек воображал себя демоном, парящим над мегаполисом, который, словно спрут, оплел горожан своими щупальцами и, казалось, питался их энергией. Гена с Алеком не раз обсуждали свое желание вырваться на свободу, но ни один из них не представлял как.

— Врешь, я тебе не по зубам, — сжимая руль, процедил водитель «мерса». — Ты мной подавишься!

Он обращался к раскинувшемуся на огромной территории каменному монстру, пронизанному подземными туннелями, трубами, электрическими проводами и сетью дорог. Видимо, в отместку за дерзость город решил наказать его. Откуда-то из подворотни неожиданно выскочил человек и кинулся под машину Алека.

Резкий поворот руля, утопленная до упора педаль тормоза, скрежет железа, визг резины...

Алек мигом протрезвел, остановился, вышел из машины и оглянулся по сторонам. Никого. Он выругался, наклонился и посмотрел под колеса. Пусто.

— Эй, мужик! — крикнул он в темноту, ощетинившуюся голыми кустами. — Ты где?.. Живой?..

Никакого ответа. Был слышен только шум трассы и завывание ветра между домов.

Алек прошелся по улочке, куда он свернул, чтобы сократить путь, наткнулся на спящую бродячую собаку, чертыхнулся и вернулся к «мерседесу». Друзья тем временем укатили в сторону Воробьевых гор.

— Отряд не заметил потери бойца... — пробормотал Алек, всматриваясь в поросшие жухлой травой газоны.

Вдруг тело пешехода от удара отбросило далеко от дороги? Так далеко, что сразу не найдешь?

При всем лихачестве Алека ему везло, и он до сей поры не попадал в серьезное ДТП. Может, и сегодня пронесло? Но куда же в таком случае делся пешеход?

«За руль навеселе не садись, — накануне мальчишника предостерегал Алека отец. — Попадешь в аварию, отмазывать не стану. Сам выпутывайся!»

Пугал, конечно. Отмажет, мать его вынудит. Алек — ее любимец. Она с детства надыхаться на него не могла, пылинки сдувала. А когда вырос сын, красавец-повеса, то и вовсе души в нем не чаяла. Отца это раздражало, но он молчал.

— Есть тут кто живой? — крикнул Алек, застегивая куртку. Осенний холод пробирал до костей, злой ветер продувал насквозь. — Мужик, а мужик?! Отзовись!

Ему почудилось, или из кустов вынырнула фигура и двинулась куда-то во двор? Алеку бы плюнуть, сесть в машину и ехать следом за друзьями. Но нет. Он всегда отличался неумным любопытством.

— Это ты мне чуть под колеса не попал? — обратился парень в спину странному человеку. — Самоубийца, что ли? Если жить надоело, иди и с крыши прыгай! Зачем других-то подставлять?

Тот остановился, поманил его рукой и зашагал дальше. Алек, как замороженный, пошел за ним...

Глава 2

— Где жених? — спохватился Гена, когда возбужденные рискованной ездой «гонщики» отдыхали, любуясь ярко освещенным городом со смотровой площадки. — Кто-нибудь его видел?

Мажоры переглядывались и пожимали плечами.

— От клуба он отъезжал, — сказал один из них. — А потом...

— Наверное, где-то по дороге свернул, — предположил второй. — Он любит по боковым улочкам колесить.

— Мы его потеряли, — взволнованно молвил Гена. — Я думал, здесь встретимся, а он, по ходу, не появился.

Вся компания была под хмельком, и пропажу виновника торжества парни заметили только сейчас. Разгоряченные скоростью и соперничеством, они медленно приходили в себя.

— Видать, Алек где-то отстал, — предположил третий из присутствующих.

Машины, так же, как их хозяева, отдыхали, остывая после отчаянных виражей и борьбы за победу. Лавры достались Гене Каневичу, которому, по его же словам, было нечего терять, кроме большого тела.

«Я жизнь не дорожу, — часто повторял он. — Зато она меня бережет как зеницу ока. Иначе бы я давно очурился».

«Потому что у тебя особая миссия, — шутили друзья. — Ты должен привести нас к свету!»